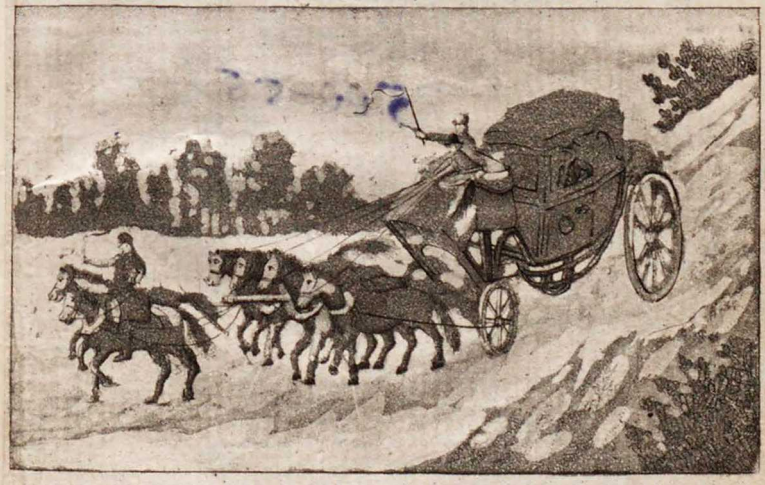
A 289
795
1906 2-52

ПОВЕРХНОСТНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
ПО ДОРОГѢ
ОТЪ МОСКВЫ ВЪ МАЛОРОССІЮ
ВЪ ОСЕНИ 1805 ГОДА.

А 289/795
Ф1-79.
10392

Часть Первая,
содержащая въ себѣ
Путешествіе отъ Москвы до Почепа

Сочиненіе Оттона фонъ Гуна.
Переводъ съ Нѣмецкаго,
съ рисунками.



Москва
Въ Типографіи Платона Бекетова.
1806

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
61500-55

12 вых

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГРАФУ АЛЕКСѢЮ КИРИЛОВИЧУ

РАЗУМОВСКОМУ.

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ!

2011119440

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Сопровождая Ваше Сіятельство въ путешествіи предпринятомъ Вами, имѣлъ я случай, находясь при Васъ, собрать нѣкоторыя замѣчанія. Кому же мнѣ приличнѣе поднести ихъ, какъ не той Особѣ, которая по всѣмъ отношеніямъ ко мнѣ, имѣетъ на сіе наиболѣе правъ? Вы ихъ по всему имѣете; и такъ позвольте, Милостивый Государь, посвятить Вашему Сіятельству, трудъ мой, и удостойте принять его, вмѣстѣ съ изъявленіемъ моей преданности и глубочайшаго почтенія, съ которыми я имѣю честь быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА!

МИЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ!

всенокорнѣйшимъ слугою

Оттонъ фонъ Гунъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Августа 31 пустился Графъ въ путь въ осьми повозкахъ, подъ которыя потребно было на каждой станціи отъ 40 до 50 лошадей. Въ свитѣ его находится секретарь его, г. Черноглазовъ и г. архитекторъ Менелаєъ.

Ничего не скажу вамъ о томъ, что чувствовалъ я, когда въ послѣдній разъ проѣзжалъ — ужасно-обширную — Москву, ибо я оставилъ въ ней мое семейство, моихъ друзей, моихъ знакомцевъ, а сверьхъ того и многія другія связи, которыя я недавно только успѣлъ сдѣлать. Мнѣ казалось, какъ будто я на вѣки прощался съ Москвою, возвращаясь въ мое отечество, ибо не смотря на то, что еще и года не прожилъ я тамъ, предварительное прощаніе было мнѣ однакожъ крайне непріятно.

Въ сорока верстахъ отъ Москвы, въ лѣвой рукѣ отъ дороги, имѣетъ свое положеніе прелестное помѣстье Николая Никитича Демидова, которое искуспво и природа, кажется одно предъ другою старались украсить. Съ отмѣннымъ вкусомъ и пышностію построены тамъ всѣ зданія. г. Демидовъ живетъ теперь въ Парижѣ. Въ Сибири жъ имѣетъ онъ весьма богатыя желѣзныя рудокопни. Я жилъ въ Москвѣ неподалеку отъ его огромнаго дома, коего въ одномъ флигелѣ помѣщается Нѣмецкой театръ г. Стейнсберга, а въ обширномъ саду его даются каждое воскресенье ваксалы и фейерверки.

Первой нашъ ночлегъ былъ въ Боровскѣ, уѣздномъ городѣ Калужской губерніи, отъ Москвы въ 60, а отъ Калуги въ 72 верстахъ. Этотъ небольшой городокъ лежитъ въ долинѣ, окруженной холмами, самою природою образованными. При подошвѣ ихъ протекаетъ изгибами рѣка Протва, придающая положенію города и безъ того уже прямо картинному, много пріятности и живости. Въ Боровскѣ преимущественно производится торгъ саломъ, медомъ, коноплянымъ масломъ и прочимъ. Хозяинъ, у котораго мы стояли, посредствомъ сего торга нажилъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, чего конечно никтобъ, видя его, и судя по простой неопрятной одеждѣ и по длинной бородѣ, подумать не могъ.

Ночлегъ въ Семейкахъ, 23 верстъ отъ Калуги. 2 Сентября.

Мнѣ должно еще упомянуть о прекрасномъ селѣ Думашевѣ, принадлежащемъ какому-то г. Болтину, которое оставалось у насъ въ лѣвой сторонѣ, въ трехъ верстахъ отъ Боровска. Также и это помѣстье отличается красивымъ положеніемъ своимъ и прекрасными строеніями. — Обѣдали мы въ Маломъ Ярославцѣ.

Этотъ городокъ лежитъ на весьма большомъ возвышеніи при рѣкѣ Лужѣ. Достойною примѣчанія показалась мнѣ здѣсь только одежда женщинъ, которая весьма сходствуетъ съ одеждою Швейцарокъ. — Въ Семейкинѣ видѣли мы двухъ Аглинскихъ быковъ, какихъ рѣдко видѣть удастся. Они походили на носороговъ, (Rhinoceros) и ихъ вели по одиначкѣ въ намордникахъ. Право, мнѣ кажется, можно бы ихъ показывать за деньги. Отъ Малаго Ярославца считаютъ до Калуги еще 53 версть. Отсюда началась дорога гораздо лучшая, и мы охотно желали бы позабыть проведенную нами весьма безпокойную отъ столицы дорогу, естьлибъ не были такъ разбиты; однакожъ при всемъ томъ эта дорога все еще гораздо лучше той, которая ведетъ отъ Москвы къ Петербургу.

Существованію Калуги считаютъ уже болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Татара часто брали и разоряли ее, и даже по нѣскольку времяни и живали въ ней, что доказываютъ имѣющіяся и нынѣ ихъ кладбищи. Мѣсто, гдѣ стоялъ городъ, было уже три раза перемѣняемо. Въ первой разъ былъ сей городъ заложенъ въ семи верстахъ отъ нынѣшняго мѣста къ Востоку, гдѣ впадаетъ рѣка Калужка, давшая и городу имя, въ Оку. То мѣсто имѣетъ много сходства съ тѣмъ, на которомъ стоитъ теперь величественный Кобленцъ; Калужка составляетъ съ Окою

прямой уголъ, такъ какъ тамъ Мозель съ Рейномъ, и объ имѣютъ высокія берега. Тамъ видны еще и понынѣ остатки бывшей крѣпости. Тридцать лѣтъ тому, какъ учреждена здѣсь губернія. Въ городѣ имѣется около пяти сотъ каменныхъ домовъ, изъ коихъ нѣкоторые въ самомъ дѣлѣ столь хороши, что и въ Петербургѣ могли бы занимать мѣсто не между послѣдними, и 24000 жителей; торговой оборотъ чрезвычайно великъ; главнѣйшіе товары, отсюда отправляемые, суть парусина, свѣчи, сало, кожи, мыло, желѣзо, пенька, ленъ и хлѣбъ. Большая часть парусины заготовляется здѣсь же въ многочисленныхъ фабрикахъ, частію дворянамъ, а частію купцамъ принадлежащихъ, также и кожи; сало, мыло и свѣчи скупаютъ по большей части въ Украйнѣ; и все сіе отправляютъ въ Петербургъ и Ригу. Желѣзо, хлѣбъ, ленъ и пенька отправляются туда же, а въ Калугу доставляются изъ ея собственной, такъ и изъ сосѣдственныхъ губерній. Въ числѣ купцовъ есть весьма богатые люди, даже милліонщики; торгуютъ обыкновенно на наличныя деньги. Нѣкоторые изъ нихъ выписываютъ чужестранныхъ товаровъ иногда на превеликія суммы и продаютъ ихъ частію въ Москвѣ, и частію въ около лежащихъ губерніяхъ, но наибольшую изъ нихъ часть отправляютъ въ Сибирь и въ Украйну. Здѣсь кромѣ кожевенныхъ заводовъ и парусинныхъ фабрикъ, те-

перь нѣтъ никакихъ. Славившаяся прежде шелковая фабрика рушилась. Отдѣленіе сиропитательнаго дома содержится на иждивеніи города, и въ оной принимается каждой годъ до шестидесяти дѣтей.

Такъ какъ слуга ведетъ себя глядя на своего господина, и непримѣтнымъ образомъ перенимаетъ отъ него все доброе и худое, точно тоже случается и съ мѣлкими городами въ разсужденіи большихъ. Калуга во многихъ отношеніяхъ кажется есть совершенное подражаніе Москвы. Вездѣ худое сопутствуетъ хорошему; такъ напримѣръ, видны подлѣ прекраснѣйшихъ домовъ самые бѣдные, подлѣ наилучшихъ вымощенныхъ улицъ прегрязные переулки.

Купцы здѣшніе богаты. Полной нарядъ купеческой жены стоитъ иногда тысячь пятнадцати рублей, ибо одинъ головной уборъ изъ жемчуговъ, алмазовъ и кружевъ часто простирается цѣною тысячь до десяти. Сказываютъ, что количество жемчугу, въ одной Калугѣ находящагося, такъ велико, что на двухъ добрыхъ лошадяхъ его увезть не можно. Сіе богатство хранится въ семействахъ изъ рода въ родъ. Впрочемъ такая роскошь основательна и можетъ предпочтена быть роскоши другихъ націй; ибо Калужанка поносивши свой нарядъ какихъ нибудь лѣтъ тридцать, оставляетъ его еще своей дочери, и онъ никогда не выходитъ изъ моды, когда между тѣмъ наряды другихъ народовъ отъ частыхъ перемѣнъ въ

модахъ влекутъ за собою неминуемое семействамъ раззореніе.

Нѣкто богатый помѣщикъ строитъ теперь здѣсь инвалидной домъ для бѣдныхъ въ войскѣ служившихъ офицеровъ, и больницу, и за то награжденъ отъ Государя орденомъ. Еще находится здѣсь и другая больница, содержимая казеннымъ иждивеніемъ.

Говорятъ, что въ Калугѣ весьма много умираетъ людей. Наичаще случающіяся здѣсь болѣзни суть: обструкціи, мокротныя болѣзни, ипохондрія, судороги, ревматизмы, ломотная и водяная. Ко всѣмъ почти болѣзнямъ примѣшивается и желчная.

Венерическая дѣлаетъ и здѣсь немалое опустошеніе. Думаютъ, что отпускаемые ежегодно по паспортамъ многіе крестьяне, возвращаясь въ домы свои приносятъ ее съ собою и здѣсь распространяютъ.

Здоровью крестьянокъ наиболѣе вредитъ то, что онѣ должны исправлять самыя трудныя работы точно такъ, какъ и мужья ихъ, отъ чего часто происходятъ неблагополучные роды и болѣзни матки. — Ученыхъ бабокъ здѣсь еще нѣтъ.

Я думаю, что здоровью здѣсь немало вредятъ рвы съ стоячею въ нихъ водою, и мясныя лавки, коихъ здѣсь великое множество. Сказываютъ, что осенью бываетъ такая грязь на улицахъ, — разумѣется на немощеныхъ, — что ежели сосѣдъ вздумаетъ итти къ сосѣду, не далѣе двухъ ихъ трехъ сотъ шаговъ отъ

него живущему, то долженъ обходить версты двѣ или три.

Также и въ Калугѣ есть театръ. Онъ построенъ деревянной, довольно вмѣстителенъ, и снабденъ всѣмъ для представленія зрѣлищъ потребнымъ, только что не имѣетъ актеровъ. Иногда однакожъ играютъ на немъ акторы принадлежащіе Князю Козловскому.

Во время царствованія Императрицы Екатерины II, Калуга былъ городъ блистательной, потому что тогда жили въ немъ многіе достаточные дворяне, но теперь онъ принялъ совсемъ иной видъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Калугу имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ г. аптекаремъ Рудольфомъ, сколько честнымъ въ общежитіи человѣкомъ, столько же и искуснымъ въ своемъ дѣлѣ; отъ него получилъ я въ подарокъ нѣсколько слоновыхъ костей, находимыхъ около города. Съ неменьшимъ также удовольствіемъ узналъ я, что одинъ изъ друзей моихъ именно г. докторъ Гассенмилеръ, находящійся у г. Полтарацкаго въ селѣ Овчуринѣ пріобрѣлъ здѣсь хорошую славу, какъ добродушіемъ своимъ, такъ и искуствомъ въ леченіи, славу долженствующую быть ему всегдашнимъ удѣломъ.

Калуга (*) при нашемъ въ нее въѣздѣ

(*) Смотри *Уранію*, періодическое сочиненіе въ Калугѣ издаваемое, и содержащее въ себѣ описаніе сего города и губерніи его. 1804.

нимало не соотвѣтствовала нашему ожиданію. Стоитъ только представить себѣ деревню, и тогда можно будетъ имѣть понятіе о Калугѣ со стороны пріѣзда къ ней отъ Москвы. Но когда мы по незнанію почтарей переѣхали почти чрезъ весь городъ, такъ какъ бы проѣзжаясь въ немъ ради прогулки, видѣли мы много прекрасныхъ и со вкусомъ построенныхъ зданій. Особливо понравились намъ широкія, прямыя и правильно расположенныя улицы, объ освѣщеніи коихъ однакоже здѣсь и помышлять не должно. Вообще, кажется, что объ этомъ городѣ не весьма заботится полиція. Изъ числа наилучшихъ зданій суть каменные ряды, присудственныя мѣста и еще одно теперь только строющееся. Но что всего болѣе поразило насъ изумленіемъ, то былъ видъ города съ другой стороны его, именно съ толико для Россійской торговли важной рѣки Оки. Ежели смотрѣть отсюда на городъ, то имѣетъ онъ прямо величественной видъ по своему на высокой горѣ положенію, и по протяженію въ низъ по горѣ или по косогору со множествомъ своихъ церквей, коихъ число простирается, какъ сказывалъ намъ нашъ почтарь, до тридцати шести. По глубокой долинѣ протекаетъ широкая Ока, чрезъ которую наведенъ плывучій мостъ. Превеликое множество строеваго лѣса въ плотахъ видѣли мы по обѣ стороны моста. Противолежащій берегъ состоитъ также изъ высокихъ

горѣ, и мы съ превеликимъ трудомъ могли на него взобраться, хотя и имѣли подъ нашею каретою семь добрыхъ лошадей Мы все еще и изъ кареты любовались прекраснымъ видомъ величественнаго положенія Калуги. — Верстахъ въ пятнадцати отъ города лежитъ помѣстье Овчурино, принадлежащее г. статскому совѣтнику Полтарацкому, — человѣку, которой пожертвовалъ имѣніемъ, почти изъ ста тысячь рублей состоявшимъ, дабы Аглинское сельское хозяйство водворить на Россійской пошвѣ. Сосѣдъ его, г. генералъ-маіоръ Карѣ, знаменитой хозяинъ, занялъ многое изъ введеннаго имъ, и къ немалой себѣ пользѣ завелъ у себя въ деревняхъ. Въ подкрѣпленіе дѣланныхъ г. Полтарацкимъ по сіе время хозяйственныхъ опытовъ, Государь Императоръ пожаловалъ ему заимообразно сто тысячь рублей. Сія Императорская милость, такъ какъ и хвалы достойное рвеніе г. Полтарацкаго, думать надобно, были причиною, что написанъ тотъ въ одномъ изъ Московскихъ журналовъ напечатанной отрывокъ: Любитель сельской жизни. — Поелику Графъ весьма спѣшилъ ѣхать, то и не могъ я имѣть того удовольствія, чтобъ г. Полтарацкому и всей его почтенія достойной фамиліи повторить изъявленіе моей благодарности за всѣ, почти ежедневно оказываемыя ими мнѣ и моему семейству, знаки дружбы и благосклонности во время пребыванія

нашего въ Москвѣ. Мнѣ было мучительно видѣть Овчурино съ почтоваго въ Калугѣ двора, и не быть въ состояніи заѣхать въ такое мѣсто, куда призывала меня моя благодарность. — На часъ ѣзды отъ Калуги надлежало намъ опять переѣзжать Оку. Паромы здѣшніе похожи на Лифляндскіе, но мосты, коихъ весьма много, чрезвычайно худы. Много слыхалъ я по сіе время о поляхъ около Калуги, засѣваемыхъ пшеницею, однакожъ теперь, когда случилось быть самому въ этой сторонѣ, по причинѣ позднаго времяни года, не можно было ихъ видѣть совсѣмъ какъ то довелось мнѣ видѣть, когда я ѣздилъ изъ Москвы въ деревню Бѣлкину Графа Бутурлина, гдѣ нашелъ ихъ къ величайшему моему удивленію, обѣщающими самую изобильную жатву. Напротивъ же того видѣлъ здѣсь много необработанной впустѣ лежащей земли, и болото простирающееся болѣе шестидесяти верстъ въ лѣвую сторону даже за Калугу. И самыхъ лѣсовъ не видалъ я по этой дорогѣ, а однакожъ, сказываютъ, Калужская губернія ими изобилуетъ. Быть можетъ, что въ упомянутомъ болотѣ нашелся бы и торфъ. По всюду видны бѣдныя деревни и крестьяне въ рубищахъ и весьма простодушные; также и лошади ихъ и вся упряжь очень не завидны. Часто думаешь, что это не Русскіе. Равнымъ образомъ и царство растѣній здѣсь не весьма многочисленно, и ботаникъ,

проѣзжая эту сторону, долженъ непремѣнно соскучиться. Однакожъ слышу я, что страна около Козельска особливо отличается изобиліемъ растѣній. Почва земли въ здѣшней губерніи по большой части съ верху песчаная, а внизу смѣшанная изъ множества мергеля и известковаго камня; подъ оною же въ пяти аршинахъ глубины лежитъ сплошной известковой камень, которой ломается плитами, и въ которомъ иногда находятъ небольшія окаменѣлости, также и раковины

Перемышль, уѣздной городъ при рѣкѣ Окѣ. Сентября 3.

Здѣсь ночевали мы. Перемышль есть ничто иное, какъ деревня. Только и замѣтили мы, что превеликое стадо рогатаго скота, которой, однакожъ думать надобно, былъ не Украинской, ибо никакого не имѣетъ превосходства передъ скотомъ Лифляндскимъ и Куряндскимъ. Мы остановились въ такомъ домѣ, которой назначенъ для постоевъ. Въ слѣдствіе одного чрезвычайно хорошаго учрежденія въ небольшихъ городахъ Россіи, кои не имѣютъ гостинницъ и трактировъ, гдѣбъ проѣзжающимъ останавливаться можно было, назначаются для сего

особливые домы, которые и отводятся чиновникамъ и знатнымъ особамъ въ случаѣ проѣздовъ ихъ, а за то освобождаются они отъ нѣкоторыхъ полицейскихъ повинностей.

Равнымъ образомъ и Козельскъ городокъ пребѣдной; однакожъ изъ дали имѣетъ видъ изрядной. Онъ лежитъ на горѣ; домы въ немъ почти всѣ деревянные и имѣетъ четыре церкви. Рѣки Жиздра и Драгунка протекаютъ мимо его. Не доѣзжая версты двѣ до сего города, лежитъ близъ самой дороги село Плещеево, а еще далѣе Кожемякино, принадлежащія какому-то г. Рожнову. Оба селенія имѣютъ красивое положеніе и отличаются величественными и вкусъ означающими строеніями. Въ Козельскѣ есть также и трактиръ, построенной при самой площади. Мы почти умирали отъ голода и отъ стужи. Намъ дали щей и жаркаго; однакожъ оба блюда сіи оказали столь магическую надъ нами силу, что мы насытились единымъ только на нихъ взоромъ. Естьлибъ мы не знали, что сего дня воскресенье, то не узнали бы этого ни по городу ни по жителямъ его, съ нами встрѣчавшимся. Мы пріѣхали сюда въ часъ по полудни, а теперь уже восемь часовъ, и все еще по пустому ждемъ лошадей. Къ нещастью нашему Графъ и вся свита уѣхали впередъ. Между тѣмъ когда г. Кохъ упрашиваетъ и умаливаетъ исправника и всю полицію, чтобъ нако-

нецъ насъ отправили, я описалъ вамъ, любезной Е...! сидя въ каретѣ, мое путешествіе до здѣшняго мѣста; теперьже при наступленіи ночи принужденъ оставить мою карету, чтобъ съ полузамерзшею моею дочерью гдѣ нибудь найти убѣжище. Но завтра опять начну продолжать это письмо. Вашъ и проч.

Станція Дольцы. 21 верста отъ Бѣлева. Сентября 4.

Вчера въ вечеру, когда мы еще не знали гдѣ-то достанется провесть намъ ночь, подошелъ къ нашей каретѣ нѣкто человѣкъ ласковой, и предложилъ намъ квартиру, пищу и питье. Это былъ г. форстъ-инспекторъ Фонъ Вильфингъ. Съ благодарностію приняли мы его приглашеніе и тотчасъ полетѣли въ его бѣдное, однакожъ пріятное жилище. Все то, что я въ этотъ же вечеръ узналъ еще объ Козельскѣ, сообщу вамъ теперьже. Здѣсь есть довольно большая парусная фабрика, принадлежащая Графинѣ Мусиной-Пушкиной-Брюсъ, и доставляющая пропитаніе почти всему городу; также имѣется здѣсь за шесть мѣсяцовъ заведенное, еще первое въ Россіи лѣсоводственное училище. О послѣднемъ долженъ я объ-

яснить вамъ по подробнѣе: уже два года тому, какъ правительство вознамѣрилось завесть во всей Россіи таковыя училища. Здѣшнее должно служить примѣромъ для всѣхъ прочихъ. Много вступило начертаній, пока наконецъ начертаніе г. форстъ-директора и кавалера Фонъ Вильфинга, брата нашему благодѣтелю, удостоено Высочайшей конфирмаціи и приведено въ исполненіе Чины, составляющіе сіе новое заведеніе, состоятъ изъ главнаго директора, г. генералъ Фонъ Пиллисьера, изъ упомянутаго форстъ-директора, г. коллежскаго совѣтника Фонъ Вильфинга и изъ инспектора того же имяни. Для назначенныхъ тридцати воспитанниковъ опредѣлены шесть учителей, изъ коихъ трое, такъ какъ и двадцать воспитанниковъ, уже дѣйствительно въ институтѣ находятся. Директоръ кромѣ своего жалованья, какъ оберъ-форстмейстеръ губерніи, получаетъ еще тысячу двѣсти рублей столовыхъ денегъ, какъ директоръ сего института; но сіи производятся ему не какъ жалованье, ибо извѣстно, что никто въ государствѣ за исполненіе двухъ должностей жалованья получать не можетъ. Инспекторское жалованье состоитъ въ тысячѣ пяти стахъ, а каждаго учителя въ тысячѣ, лѣкаря же при лазаретѣ въ шести стахъ рубляхъ. Все же содержаніе сего заведенія стоитъ казнѣ шестнадцать тысячъ рублей. На построеніе нужныхъ зданій назначено две-

надцать тысячь, коихъ однакожъ судя по планамъ, которые я видѣлъ, будетъ недостаточно. Каждое строеніе имѣетъ свой огородъ, а сверхъ того должны быть заведены обширныя плантажи. Строенія уже начаты въ осьми верстахъ отъ Козельска, въ мѣстѣ изобильномъ лѣсами.

Съ симъ институтомъ сопряжено и форстмейстерство губерніи, что все вмѣстѣ состоитъ изъ двухъ сотъ чиновниковъ. Больница построена уже прежде всѣхъ прочихъ зданій, ибо почтена необходимою, поелику во всемъ заведеніи число больныхъ простирается каждой день до пяти человѣкъ. Впредь долженъ каждой главной директоръ имѣть девять губерній подъ своимъ надзоромъ. Воспитанники сего института всѣ изъ дворянъ; но сказываютъ, что впредь будутъ принимаемы и не дворяне. Поелику иностранные учители не сильны въ Россійскомъ языкѣ, а молодые Россіяне почти сплошь обучаются по Нѣмецки, то съ удивленіемъ замѣтилъ я, съ какою легкостію обучились сему языку воспитанники въ теченіе одного только полугода. Извѣстно, что Государь посылалъ нѣкотораго г. Фонъ Платера на два года вояжировать для познанія лѣсоводства; этотъ человѣкъ теперь возвратился, и сказываютъ, что поднесъ прожектъ, чтобъ всякой годъ посылать въ чужіе краи отъ сорока до шестидесяти человѣкъ молодыхъ Россіянъ, которые могли

бы тамъ лѣсоводству обучаться. Думаютъ, что этотъ прожектъ его будетъ утвержденъ. Для исполненія сего требуетъ онъ единовремянно полмилліона рублей. Уже три года тому, какъ нѣкто г. Фонъ Стейнъ завелъ нѣчто сему подобное въ Царскомъ Селѣ, однакожъ теперь, говорятъ, тамъ все опять распущено. По сіе время форстмейстерство принесло ужъ казнѣ прибыли пятьдесятъ тысячь рублей, и г. директоръ Фонъ Вильфингъ хотѣлъ было, еще прошедшею зимою, въ подкрѣпленіе бѣднымъ продавать сажень дровъ по одному рублю: но ему недоставало работниковъ. — Прежде зависѣло все форстмейстерство отъ Калужскаго гражданскаго губернатора.

Г. инспекторъ Фонъ Вильфингъ былъ столько ласковъ, что прочиталъ намъ нѣкоторыя мѣста изъ письма извѣстнаго г. Ашенбреннера изъ Омска. Вотъ содержаніе онаго. Г. Ашенбреннеръ увѣдомляетъ, что онъ изобрѣлъ новой родъ миніатюрной живописи, состоящей въ слѣдующемъ: онъ дѣлаетъ изъ слюды прозрачную композицію, которая тонѣе почтовой бумаги, и столь же, какъ бумага, гибка. На этомъ пишетъ онъ, и живопись, такъ какъ старинная живопись по стеклу, видна съ обѣихъ сторонъ. Такую миніатюрную картиночку можно складывать, какъ бумагу, нимало ее не повреждая, такъ какъ и въ воду положенная, она не портится. Г. Ашенбреннеръ упраж-

лѣ а истребленіе лесовъ на милліоны

няется теперь въ сочиненіи артиллерійской науки въ пяти частяхъ, изъ коихъ первая уже написана совсѣмъ. По окончаніи сего важнаго труда надѣется онъ получить отъ Государя въ награду пять тысячъ рублей. Онъ въ недавномъ времяни ѣздилъ къ Киргизцамъ и другимъ кочующимъ народамъ, и описываетъ ихъ положеніе весьма плачевнымъ. Они чрезвычайно бѣдны и боязливы, отъ чего и происходитъ, что часто продаютъ дѣтей своихъ рублей за двадцать и до ста, обывателямъ Омскимъ. Сложеніе ихъ черепа, говоритъ онъ, много походитъ на черепы Китайскіе. То, что онъ пишетъ о самомъ Омскѣ есть сколько прелестно, столькоже и страшно. Лѣтомъ растутъ въ тамошней странѣ тюльпаны, нарцисы и розы въ лѣсахъ и на лугахъ, а зимою не рѣдко опускается ртуть на тридцать шесть градусовъ ниже точки замерзанія. Какой контрастъ! — Можетъ быть, вы пожелаете знать, ктожъ таковъ этотъ г. Ашенбреннеръ? Освѣдомитесь объ немъ въ книжныхъ лавкахъ, и вы найдете тамъ описаніе жизни его, истинное или ложное, — право не знаю.

Еще долженъ я описать вамъ, мой любезной Е. . . продолженіе вчерашняго дня. Не прежде, какъ въ десять часовъ вечера получилъ я лошадей, принужденъ бывъ слышать почти каждую минуту чрезъ цѣлые девять часовъ это утѣшительное словцо: тотчасъ И естьлибъ

г. Вильфингъ надъ нами не сжалился, то, думаю, мы и теперь сидѣли бы еще на Козельскомъ рынкѣ. Было уже два часа по полуночи, какъ мы при слабомъ свѣтѣ луны, которую однакожъ скоро закрыли дождевые тучи, оставили Козельскъ. Подлѣ самаго города должно было переѣзжать Жиздру, и ѣхать лѣсомъ цѣлыя пятнадцать верстъ, а потомъ десять по безпрерывнымъ гатямъ и мостамъ, да къ тому и г. исправникъ былъ столько добръ, что предувѣдомилъ насъ, что въ этомъ лѣсу не совсѣмъ безопасно. И такъ представте себѣ мое положеніе! Съ однимъ только слугою, молодымъ человѣкомъ, ночью, въ дремучемъ лѣсу, имѣть въ каретѣ беззащитную дочь и больнаго друга, и быть на всякомъ шагу въ безпрестанномъ страхѣ, что ужасное предсказаніе исправника надъ нами исполнится, а потомъ бояться и того, чтобъ ѣхавши по этимъ мостамъ и гатямъ не изломать кареты! Въ дополненіе ко всему этому безпрестанно шелъ дождь, и мы отъ скуки и отъ весьма долговременнаго сидѣнія въ каретѣ, — ибо въ Козельскѣ, по причинѣ большой грязи, не можно было выйти изъ оной, чтобъ проходиться по, такъ называемымъ, улицамъ, — чувствовали чрезвычайную усталость. Наконецъ благодѣтельный Морфей усыпилъ насъ, и, когда мы проснулись, увидѣли себя близъ Бѣлева, гдѣ Графъ давно уже насъ ожи-

далъ. Заботясь о долгой нашей отлучкѣ былъ онъ столько милостивъ, что послалъ было намъ на встрѣчу своихъ людей съ зажженными факелами, которые однакожъ встрѣтили насъ не прежде, какъ на разсвѣтѣ дня.

Въ заключеніе этого письма я долженъ еще нѣчто вамъ сказать о городѣ Бѣлевѣ, которой отъ станціи Дольцы лежитъ въ двадцати одной верстѣ. Въ него пріѣхали мы по утру, и напившись кофе и чаю, приготовились къ немедленному отъѣзду. Бѣлевъ есть небольшой городокъ; число жителей его простирается до двухъ тысячъ пяти сотъ мужеска пола душъ. Торгуютъ же здѣсь наиболѣе саломъ. Нашъ хозяинъ, купецъ, человѣкъ весьма богатой, подчивалъ Графа Шампанскимъ и разными плодами.

Городъ Болховъ, Орловской губерніи, 54 версты отъ Орла. Въ вечеру въ тотъ же день.

Мы остановились здѣсь только для того, чтобъ изъ обѣда нашего сдѣлать ужинъ. Отъ Дольцы до Болхова все мѣстоположеніе гористо, и чрезвычайно плодоносно. Мы ѣхали по полямъ, простирающимся до самаго горизонта. Любо смотрѣть на эти плодоносныя поля, но за то

и земля здѣсь такъ черна и жирна, что пашутъ ее весьма мѣлко и узкими бороздами. Прекрасной видъ даютъ поля, обильно усѣянныя гречихою. Ее косили косами, къ коимъ прикрѣпленъ родъ граблей, а отъ того и происходитъ, что скошеная гречиха ложится ровными рядами, не перепутываясь такъ какъ сѣно, и доставляя великое удобство вязать ее въ снопы. Верстахъ въ пятнадцати отъ Болхова, когда мы поднимались на песчаную гору, замѣтилъ я въ правой сторонѣ близъ самой дороги расколотую песчаную же гору; отверстіе трещины подобно было довольно большому жерлу. Въ самое то время читали мы въ Гамбургскихъ газетахъ описаніе плачевнаго произшествія въ Неаполѣ, и, едва только успѣли пріѣхать въ Болховъ, какъ тамошній городничій г. Волынскій разсказалъ намъ, что та трещина въ горѣ есть ничто иное, какъ сдѣлавшейся отъ проливнаго дождя провалъ саженъ на шесть глубиною, и что въ этомъ провалѣ найденъ домъ, изъ дубоваго лѣса срубленной. Болѣе не могли мнѣ ничего разсказать объ этомъ приключеніи, о которомъ г. городничій увѣдомилъ и Московской университетъ. Страшно мнѣ было видѣть почти по всей дорогѣ отъ Дольцы до Болхова множество таковыхъ довольно большихъ трещинъ въ горахъ.

Прежде, нежели вѣдетъ въ Болховъ, должно проѣхать чрезъ бѣдную дереву-

шку, въ которой избы такъ малы и низки, что въ нихъ иначе стоять не можно, какъ нагнувшись. Кровли всѣ соломенныя, и вмѣсто того, что въ другихъ деревняхъ каждая изба стоитъ на улицу щипцомъ своимъ, здѣсь стоитъ она боковою стороною. По обѣимъ сторонамъ вдоль улицы насажены березовыя аллеи, придающія всей деревнѣ пріятной сельской видъ. Сказываютъ, что во всѣхъ деревняхъ Орловской губерніи, на большихъ дорогахъ лежащихъ, улицы такимъ же точно образомъ засажены. Нигдѣ не видалъ я столь прекраснаго деревенскаго строенія, какъ въ деревнѣ Вязьмѣ, принадлежащей Князю Борису Андреевичу Голицыну, въ тридцати верстахъ отъ Москвы. Тамъ всѣ крестьянскіе домы каменные, съ трубами, хорошими комнатами, садами и съ довольно достаточными побочными строеніями. Вездѣ виденъ порядокъ и рачительное хозяйство. Видъ изъ упомянутой выше деревни къ Болхову, къ противолежащимъ горамъ и предъ ними долинамъ, дѣлаетъ сію бѣдную деревушку довольно приманчивою. Вообще не можно довольно выхвалить положенія городовъ и деревень. Кажется, что для каждаго изъ нихъ нарочно выбирали мѣсто, съ котораго бъ виды были сколько можно лучшіе. А также и Болховъ имѣетъ красивое положеніе, частію на горахъ, и частію въ долинахъ. Здѣсь считаютъ жителей двенадцать тысячь,

NB: сумнительно что бы тутъ было рачительное хозяйство, о наружности не стоило.

церквей двадцать двѣ, монастырь одинъ и много кожевенныхъ заводовъ. Но какъ жители весьма бѣдны, то не довольно долго держатъ они кожу въ квасахъ, а отъ того и выдѣлывается она не весьма хорошо. Болховъ лежитъ при рѣкѣ Угрѣ.

Городъ Карачевъ. Сентября 5, по полудни.

Мы выѣхали изъ Болхова въ прошедшую ночь въ два часа при слабомъ лунномъ сіяніи, оставя и всѣ горы и долины позади себя, вмѣсто коихъ начались степи и преобширныя поля, коноплями усѣянныя. Выбитыя на большихъ дорогахъ ямы набиваютъ здѣсь соломою и мяльемъ, имѣя этого добра въ большемъ изобиліи, а напротивъ лѣсу весьма мало. Сколь впрочемъ рѣдко и мало ѣздятъ по этой дорогѣ, можно о томъ судить по словамъ содержателя почты, которой въ теченіе четырехъ лѣтъ ни одного еще раза не видалъ столь многочисленнаго экипажа, каковъ былъ нашъ. Страннымъ покажется всякому то, что вода, какъ во всю дорогу по здѣшнее мѣсто, такъ и въ переди почти вездѣ, со всѣмъ не годится для питья А потому, естьли кто отправляется въ здѣшнюю сторону, совѣтую тому запасаться виномъ, и вообще

всѣмъ для пищи и питья нужнымъ. Съ трудомъ достать можно стаканъ молока, даже рѣдко найдешь и квасу. Не худо возить съ собою небольшую канфорку, дабы можно было самому для себя на спиртѣ согрѣть чаю: ибо почти нигдѣ не можно добиться, чтобъ развели огонь, особливо ввечеру; а естьли то и удастся, то не иначе, какъ съ немалымъ затрудненіемъ. Въ замѣну всѣхъ сихъ неудобствъ, проѣздъ въ здѣшней сторонѣ обходится чрезвычайно дешево; нигдѣ не прашивали у меня столь мало на вино, какъ здѣсь, и совсѣмъ противное тому испыталъ я по дорогѣ отъ Петербурга до Москвы, гдѣ, кажется, и взглянуть не хотятъ даромъ.

Карачевъ лежитъ при рѣчкѣ Снежити, въ сорока верстахъ отъ Орла. Жителей считаютъ здѣсь двѣ тысячи пять сотъ душъ. Главной здѣсь торгъ пенькою и произведеніями отъ нея получаемыми, какъ-то конопляным съмянемъ, масломъ веревками. Купцы скупаютъ все сіе по всему округу и отправляютъ въ Москву, Петербургъ и въ другія мѣста.

Постоялые дворы. Въ вечеру того же дня.

На этой станціи кромѣ постоялыхъ дворовъ ничего нѣтъ. Графъ пріѣхалъ

прежде насъ, а какъ скоро пріѣхали мы, то повелъ онъ насъ на концертъ и на балъ. Когда вступили мы въ бальной или концертной залъ, — въ простую черную избу, — то казалось мнѣ, что мы у Отагеитовъ. Множество крестьянокъ пѣли пѣсню дикими голосами, прихлопывая тактъ своими огромными ручищами, и стоя притомъ рядами въ такомъ видѣ, какъ будтобъ стояли на молитвѣ, а тѣмъ самымъ, такъ какъ и странною одеждою своею, возбудили все наше вниманіе Онѣ имѣли на себѣ длинныя бѣлыя рубашки, подпоясаны широкимъ пестрымъ поясомъ, за которой кладутъ онѣ свои ширинки — платки — и прочее. На подобіе рудокоповъ имѣютъ онѣ набойчатые передники. (*) Иныя изъ нихъ были босикомъ, а другіе въ башмакахъ, изъ коры сдѣланныхъ (**), которые навѣрно имъ мозолей не натираютъ. Головной уборъ ихъ состоялъ въ бѣломъ полотняномъ тюрбанѣ, переплетенномъ красною широкою повязкою такъ, что длинныя лопасти ея висѣли на спину. Затылокъ покрывалъ нѣкоторой родъ плетенья изъ разноцвѣтной шерстяной пряжи, смѣшанной съ мѣлкими кораллами и стекляруcомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, пощеголе-

(*) Не передники, но вокругъ всего тѣла отъ пояса висящія полотнищи — панявы.

(**) Лапти.

ватѣе прочихъ, имѣли и сверхъ тюрбана — кички — нанизанные кораллы и стеклярусъ. На шеяхъ имѣли онѣ широкое, изъ многихъ стеклярусовыхъ и бисерныхъ низанокъ составленное ожерелье, а сверхъ онаго висѣлъ еще на длинной мѣдной цѣпочкѣ мѣдной же крестъ. Я купилъ одинъ таковой уборъ за нѣсколько рублей. Бьюсь объ закладъ, что естьлибъ издать рисунокъ съ него въ модномъ журналѣ, то нашелъ бы онъ множество подражательницъ. — Не рѣдко во время пѣнія выходили на средину одна или двѣ, чтобъ плясать въ кругу своихъ подругъ. Ни коимъ образомъ не возможно описать всѣхъ конвульсій, составляющихъ сію пляску. Мнѣ пришли на мысль святошныя куклы изъ папки, у которыхъ руки и ноги въ одно время стягиваютъ сильно ниткою, но за то и прочія части тѣла, какъ-то плеча и задъ ужасно кривляются. Говорятъ, что онѣ такимъ образомъ проплясываютъ цѣлыя ночи, особливо лѣтомъ, а однакожъ при всемъ томъ чрезъ весь день работаютъ весьма прилѣжно. Онѣ всѣ походили на полной мѣсяцъ. Лица плоскія и красныя, какъ пламя, носы коротkіе, тѣло дородное. Поистиннѣ, ихъ можно бы всѣхъ почесть за мужиковъ, особливо по ихъ ужасно-грубому и толстому голосу. Даже и сами плясеи пѣли во время своей пляски, а иногда и присвистывали. Всѣ ихъ пѣсни, такъ какъ и вездѣ у Русскихъ

поселянѣ состояли изъ импромптю, напр: онѣ повторяли въ пѣсняхъ имя Алексѣя Разумовскаго (*). — Онѣ пришли сюда изъ Орловскаго уѣзда, за тридцать верстъ, чтобъ собирать грибы. Ни прежде сего, ни послѣ не видали мы нигдѣ такой одежды, но больше видѣли одежду бѣдную изъ рубищъ состоящую, и никакой особливой черты во нравахъ не означающую.

Напившись чаю въ постоялыхъ дворахъ поѣхали мы въ туже ночь далѣе чрезъ лѣсъ и по пескамъ даже до самаго, чрезъ рѣку Десну, перевоза, не доѣзжая славнаго по торговлѣ города Брянска. Противъ самаго парома видѣли мы довольно большую извѣстковую гору, видя которую можно на всю Украйну распрощаться съ царствомъ минераловъ: ибо тамъ, сказываютъ, даже и фундаменты подъ строенія бутятъ кирпичемъ. Намъ встрѣчалось множество крестьянокъ и дѣтей съ лукошками на спинахъ, шедшихъ на славную грибную охоту. Здѣсь уже увидѣли мы, что ѣздятъ на волахъ. Къ сожалѣнію дорога наша лежала не чрезъ самой Брянскъ, но только около предмѣстья его, оставляя самой городъ въ лѣвой сторонѣ. Брянскъ лежитъ на горѣ; положе-

(*) Это называется, *величать кого въ пѣсняхъ:* а величаютъ обыкновенно для того, чтобъ тѣ, кого величаютъ, давали имъ деньги. Случается иногда, что и бранятъ въ пѣсняхъ, и это называется, *корить.*

ніе имѣетъ прекрасное, и извѣстенъ по мачтовому своему въ Ригу торгу. Проѣзжая предмѣстье видѣли мы на улицахъ фонари, которыхъ ни въ одномъ изъ всѣхъ городовъ отъ самой Москвы не видали. Отсюда поѣхали мы уже на заготовленныхъ здѣсь Графскихъ лошадяхъ.

Село Красной Рогъ. Въ вечеру тогоже дня.

За Брянскомъ кромѣ невоздѣланной земли и мѣлкаго кустарника ничего не видали. Въ тринадцати верстахъ до Краснаго Рога начинается уже владѣніе Графское. Мы ѣхали по прекрасному необозримому полю, коноплями засѣянному и чрезъ длинной лѣсъ изъ молодаго березнику состоящей. Мукомольныя мѣльницы въ разныхъ мѣстахъ нами видѣнныя, были въ самомъ плохомъ состояніи. Графъ не былъ здѣсь лѣтъ десять, и съ перваго взгляда на имѣніе, видно, что оно сиротствуетъ, хотя правду сказать, домъ и всѣ службы построены со вкусомъ, а особливо со всѣми выгодами. Расположенной когда-то въ Голландскомъ вкусѣ садъ окружаетъ всѣ строенія и придаетъ всему нѣкоторой извѣстной видъ спокойствія и удаленія отъ свѣта. Здѣсь протекаетъ рѣчка Красной Рогъ. Доказатель-

ствомъ тому, что мы приближаемся уже къ Югу, служатъ найденныя нами еще въ цвѣту слѣдующія растѣнія: Gentiana centaurea Стародубка васильковидная, Gentiana pneumontantha, Стародубка плющецвѣтная, Euphrasia officinalis, Очная помочь, Prunella off: Горлянка, Hypericum off, Звѣробой, Scabiosa Ucrainica, Чесотная трава Украинская, Chamomilla foetida, Ромашка вонючая, и Verratrum album, Чемерица бѣлая. Намъ остается еще девятнадцать верстъ до перваго мѣста или до первой цѣли нашего путешествія, то есть до города Почепа, Графу же принадлежащаго.

Въѣздъ въ Почепъ. Сентября 7, въ вечеру въ семь часовъ.

Погода была прекрасная, дорога гладкая, ровная, и мы въ мигъ переѣхавъ поля коноплями и табакомъ засѣянныя, очутились предъ Почепомъ. Прежде нежели вѣхали въ самой городъ, надлежало намъ проѣхать длинную деревню, называемую Замостскою слободою. Мущины, женщины и дѣти всѣхъ возрастовъ стояли у дверей своихъ домовъ, построясь въ ряды, и съ любопытствомъ и радостію смотрѣли на своего столь долго ожиданнаго господина. Множество здоро-

выхъ ребятъ окружили наши повозки, а на рубежѣ между деревни и города встрѣтилъ Графа управитель и духовенство. Ему поднесли хлѣбъ и соль и дали приложиться ко кресту, когда между тѣмъ разные цехи города размахивали надъ нимъ своими цеховыми значками. Подъѣзжая къ городу повторена опять сія торжественная церемонія. Мы переѣхали длинной мостъ чрезъ рѣку Судость, и въ провожаніи множества народа ѣхали по улицамъ Почепа до самыхъ воротъ дома, замкомъ построеннаго, гдѣ народъ столпился такъ, что мы съ трудомъ могли въѣхать на дворъ. Въ залѣ дома встрѣтили Графа три духовныя особы, изъ коихъ двое сказали рѣчи. Послѣ сего торжественнаго обряда принесли ему поздравленіе множество зажиточныхъ купцовъ и другихъ людей.

Вы легко можете себѣ представить, что все это возбуждало въ насъ величайшее вниманіе. Но наперед скажемъ нѣчто о самомъ домѣ. Онъ есть великолѣпное каменное зданіе, необъятнаго пространства. Главною фасадою стоитъ къ саду. Съ другой стороны, то есть, со стороны двора, флигели его составляютъ превеликой овалъ, за коими построены еще хозяйственныя строенія. Во всемъ вообще зданіи семеро воротъ. Средняя часть дома, или главной корпусъ, которой занимается самимъ Графомъ, состоитъ изъ двухъ этажей на погребахъ, и

имѣетъ со стороны двора портику. Во всей фасадѣ двадцать пять оконъ, и я долженъ былъ пройти сто тридцать шаговъ, когда хотѣлъ смѣрять весь рядъ комнатъ нижняго этажа главнаго корпуса. Особливо хорошъ тамъ залъ для баловъ и концертовъ; также и библіотека изъ пяти тысячь книгъ состоящая. Садъ предъ домомъ великъ, расположенъ въ Голландскомъ вкусѣ и отдѣляется отъ противолежащаго луга, которой нечувствительно возвышаясь простирается до горизонта, рѣкою Судостью; жаль однакожъ, что оная совсѣмъ не видна изъ дома; что тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, поколику всякая вода придаетъ сельскому жилищу много живости; а для того и намѣренъ Графъ всему садомъ занимаемому мѣсту, дать наклонность. Въ лѣвой сторонѣ дома стоитъ церковь, отличающаяся какъ своею архитектурою, такъ и совершенною соразмѣрностію, и можетъ быть не много имѣетъ себѣ подобныхъ даже и въ Москвѣ. Она построена въ два этажа; въ верхней церкви служатъ лѣтомъ, а въ нижней зимою. Въ особливости понравилась мнѣ внутренняя простота нижней церкви. Колокольня пристроенная къ самой церквѣ надъ ея входомъ, имѣетъ въ вышину, со включеніемъ и креста 189 Аглинскихъ футовъ, или 27 саженъ. Мнѣ разсказывали здѣсь объ одномъ достопамятномъ открытіи, при строеніи сей цер-

кви случившемся. Когда начали копать рвы подъ ея фундаментъ, то нашли хлѣбную пшеницею наполненную яму, о которой никто изъ тогдашнихъ старожиловъ не зналъ и не помнилъ, давно ли и кѣмъ имянно она насыпана, — и зерно оказалось нимало не поврежденнымъ. Въ правой сторонѣ дома построена битая земляная оранжерея.

Здѣшній домъ построенъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, покойнымъ фельдмаршаломъ, Графомъ Разумовскимъ. Планъ прожектированъ въ Петербургѣ архитекторомъ Де ла Моттомъ, а произведенъ здѣшнимъ архитекторомъ г. Яновскимъ. Жаль, что столь огромное зданіе построено не тамъ, гдѣ въ одной отсюда верстѣ на другомъ концѣ Почепа имѣется другой Графской же деревянной домъ, въ которомъ когда-то жилъ нѣкто Аглинской купецъ Ухтерлони, находящійся и теперь еще въ свѣжей здѣсь памяти. Тамъ мѣстоположеніе совершенно романическое, и садъ, сотворенный самою природою прямо въ Аглинскомъ вкусѣ. Въ особливости красивое имѣетъ положеніе въ этомъ саду преогромная каменная оранжерея. Садъ сей называется Меньщиковскимъ: ибо мѣсто сіе, какъ и Почепъ, принадлежало въ прежнія времяна Князю Меньщикову.

Почепъ. Сентября 8.

Сего дня, мой любезной Е . . . сообщу вамъ краткое описаніе самаго города Почепа. Не смотря на то, что онъ не уѣздной городъ, можно однакожъ дать ему преимущество предъ многими городами и по многимъ причинамъ. Въ немъ считается около двухъ тысячь пяти сотъ жителей (*), шесть сотъ дворовъ и девять церквей. Здѣсь бываютъ четыре раза въ году ярмарки, на кои собирается народа тысячь до десяти человѣкъ. Въ числѣ Графскихъ подданныхъ находятся и торгующіе, кои имѣютъ капитала тысячь по сту и болѣе. Одна серебреная посуда въ ихъ шкафахъ доказываетъ уже ихъ благосостояніе. Почепъ преимущественно торгуетъ льномъ, пенькою, масломъ конопляннымъ, медомъ, хлѣбомъ, а наиболѣе простымъ виномъ, которое, сказываютъ, здѣсь чрезвычайно дешево и крѣпко, почему и продаютъ его на всѣхъ улицахъ и почти во всѣхъ домахъ. Пьяныхъ всегда множество. Каждую пятницу бываетъ здѣсь торгъ, на которой иногда привозятъ крестьяне находимыя ими верстъ за десять отъ По-

(*) Въ нынѣшнемъ году по 12 Декабря въ числѣ Графскихъ подданныхъ въ Почепѣ родилось мужеска 92, женска 78, обоихъ половъ 170 душъ. Умерло мужеска 90, женска 106, обоихъ 196 душъ; слѣдовательно умерло 26 душъ болѣе.

чепа, и имянно при рѣчкѣ Пьяномъ Рогѣ, слоновыя кости и разныя древнія Римскія монеты. Я также имѣлъ случай достать одну бедренную кость слона и нижнюю часть челюсти. Впрочемъ можно достать въ Почепѣ все, даже и такое, что принадежитъ къ роскоши. Здѣсь также живутъ и Евреи. Поелику улицы не мощены, то, сказываютъ, бываетъ весною и осенью грязь непроходимая, однакожъ теперь намѣрены сдѣлать по сторонамъ улицъ подлѣ домовъ широкіе ходы для пѣшихъ. Равно и пожарные инструменты будутъ поправлены.

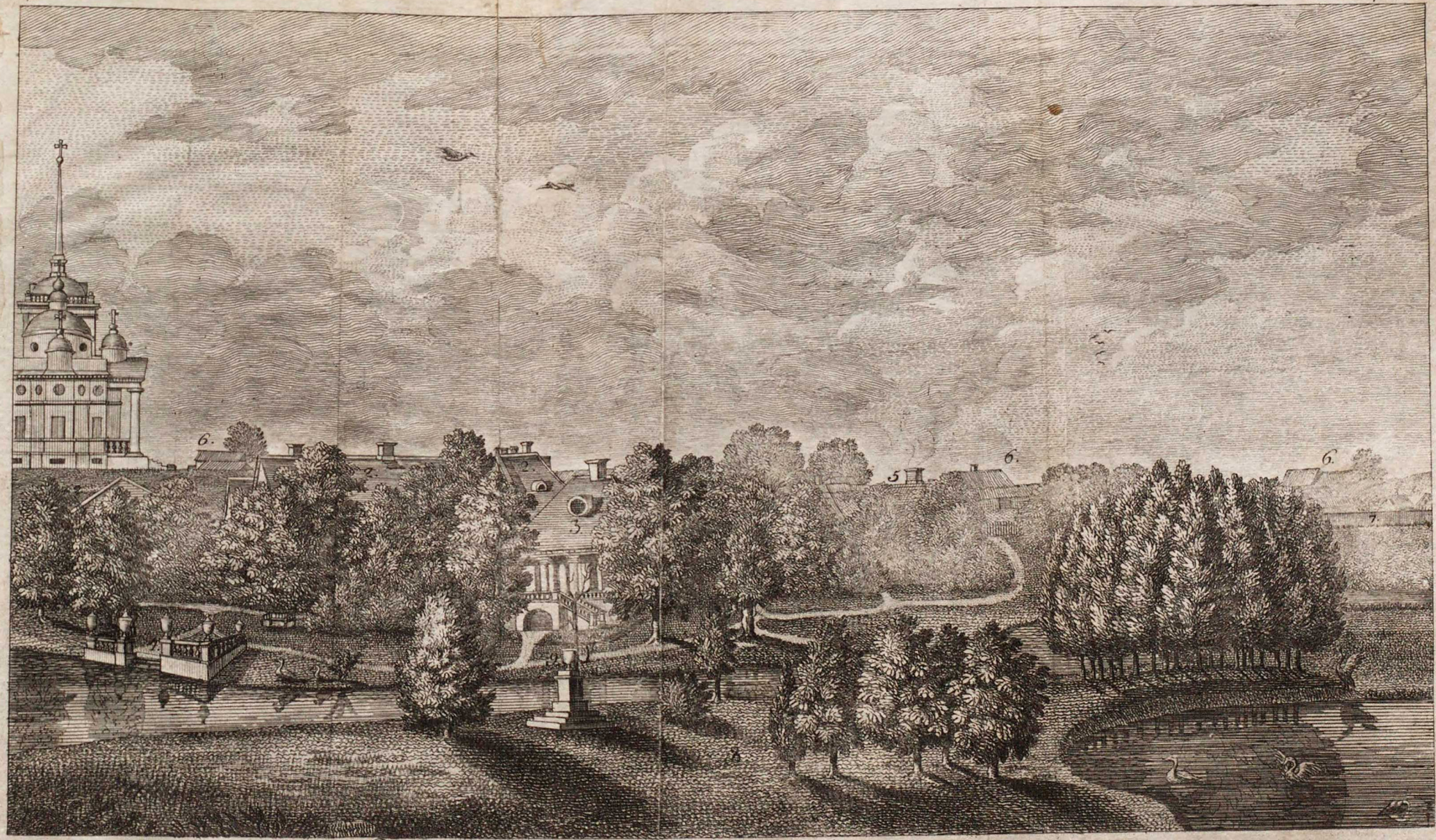
Здѣшніе жители сохраняютъ хлѣбъ по большой части въ ямахъ, которыя они копаютъ даже и посреди улицъ. — Въ Почепѣ заслуживаетъ также примѣчаніе каменной столбъ, складенный внутри земляной крѣпости, и отчасти уже развалившійся. Онъ сдѣланъ былъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, имянно для того, чтобъ выставлена была на немъ во всенародное зрѣлище присланная изъ Петербурга голова казненнаго тамъ нѣкоего здѣшняго бунтовщика, выдавшаго себя за наслѣдника Государя Императора Петра Перваго.

Около Почепа находится во многихъ мѣстахъ торфъ, которой однакожъ не въ употребленіи, хотя лѣтъ десять тому назадъ и дѣланы были съ нимъ довольно успѣшные опыты.

Село Иванпенки. Сентября 9, 30 верстъ отъ Почепа.

Вчера послѣ обѣда поѣхалъ я къ больному г. генералъ-маіору и кавалеру Гудовичу, и сего дня только возвратился въ Почепъ. Дорога туда не весьма приманчива. Помнится, что я по всей дорогѣ не видалъ ни одной деревни, а видѣлъ токмо нѣсколько бѣдныхъ Жидовскихъ шинковъ. Однакожъ, чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Иванпенкамъ, тѣмъ больше примѣтнымъ становится благосостояніе, порядокъ и вкусъ владѣльца тамошняго сада. Съ великою пріятностію возвышаются позади плодоноснѣйшихъ полей засѣянныхъ гречею молодые лѣса прекраснаго чистаго березника; въ долинѣ близъ самой большой дороги, гдѣ надобно ѣхать по насыпанной высокой плотинѣ, видно какъ бы съ верьху озеро со множествомъ на немъ острововъ, то украшенныхъ мраморными урнами, то засаженныхъ небольшими рощицами, группами, боскетами, клумбами и цвѣтами. Около ихъ плаваютъ гордые лебеди, воспѣвая Аркадскую пѣснь свою, и гуси съ мыса Доброй Надежды. Чѣмъ долѣе идешь, тѣмъ болѣе обнаруживаются пріятности и прелести всего мѣста. Природа собрала здѣсь въ мѣстѣ, около осьми верстъ въ окружности и двѣсти пятьдесятъ десятинъ поверхностнаго содержанія имѣющемъ, все

то, что только можетъ быть украшено подражательнымъ искуствомъ. Она избрала себѣ въ садовники самаго владѣльца сего прямо Швейцарскаго мѣстоположенія; ибо онъ, какъ другъ природы, какъ любитель прекраснаго и возвышеннаго, соединяетъ въ себѣ съ глубокимъ познаніемъ высокой вкусъ, дабы скромною рукою помогать только натурѣ и придавать ей принадлежащее по справедливости. Непрерывная разнообразность долинъ и горъ, лѣсовъ, луговъ и полей, прелестныхъ видовъ и въ задумчивость приводящихъ дорожекъ, водопадовъ, озеръ, разныхъ деревъ и растеній Сѣверо-Американскихъ, строеній различнаго рода и множества тому подобнаго доставляютъ страннику неутомимое упражненіе; жаль только того, что такому страннику никогда не удается пожить долгое время въ такомъ прелестномъ уголку, дабы какъ можно лучше разсмотрѣть все въ немъ заключающееся. Я думаю, что весною и въ лучшее время лѣта находясь здѣсь никто не захочетъ быть въ Южной части Европы, хотя правда суровость зимы на Сѣверѣ не весьма пріятна. Не должно пропустить упомянуть о прекрасномъ Китайскомъ домикѣ, въ саду построенномъ, которой въ особливости производитъ удивленіе тою вѣрностію и точностію, съ каковыми все въ немъ здѣланное, занято отъ Китайцовъ. Здѣсь привлекаетъ на себя вниманіе каждая дверь, самая лѣс-



Видъ части Ивантенскаго Сада, взятаго на баню.

1. Церьковь.
2. Господской домъ въ готическомъ вкусѣ.
3. Баня.
4. Пристань.
5. Мастерскія.
6. Деревня.
7. Каменная Стѣна окружающая Садъ.
8. Островъ.
9. Мраморная ваза.

ница, каждое украшеніе, даже замки, мебели, однимъ словомъ все, какъ съ наружи, такъ и изъ внутри. Въ одной изъ комнатъ всѣ стѣны обложены лакированными съ золотомъ досками, изображающими жизнь Конфуція. — Въ другомъ садовомъ же строеніи сдѣлана прекрасная Русская баня съ ванною, многими комнатами и со всѣми принадлежностьми. Оранжереи почти всѣ каменныя; жаль только что здѣсь нѣтъ для нихъ хорошаго садовника. Впрочемъ все отличается тутъ отмѣннымъ порядкомъ и во всемъ исправностію. Музыка здѣшняя, изъ шестнадцати человѣкъ состоящая и превосходно играющая, занимаетъ также часть пріятностей Иванпенскихъ.

Нѣкто, живущій въ Иванпенкахъ, обѣщалъ мнѣ сообщить нѣсколько видовъ здѣшняго сада, которые онъ снять намѣревался, и я буду имѣть удовольствіе сообщить ихъ и вамъ (*).

Овцеводство здѣсь прямо въ цвѣтущемъ и въ наилучшемъ состояніи. Число овецъ и барановъ настоящаго Шпанскаго рода простирается уже до тысячи, и онъ содержатся съ величайшимъ раченіемъ и подъ прилежнѣйшимъ надзоромъ. Начало сего завода, прямо къ чести помѣщиковъ служащаго и доказывающаго,

(*) По причинѣ позднаго времени года и наступившихъ морозовъ онъ успѣлъ однакожъ снять только одинъ видъ, а именно на церковь и на баню, которой здѣсь и прилагается.

...ственная
...БЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

что трудомъ и попеченіемъ о благѣ, во всемъ успѣть можно, произошло слѣдующимъ образомъ: въ 1793 году г. генералъ, находясь еще въ службѣ съ своимъ полкомъ въ бывшей Польшѣ, досталъ тамъ Аглинскихъ Суффольскихъ мѣлкаго рода тонкошерстныхъ овецъ и барановъ, которыя, бывъ пригнаны сюда, размножились до полутораста. Потомъ въ 1797 году, когда покойный фельдмаршалъ Графъ Разумовской выписывалъ для себя Шпанскихъ овецъ и барановъ съ славныхъ овечьихъ заводовъ Князя Лихтенштейна, что въ Австріи около Тріеста, здѣшніе владѣльцы (*) не оставили воспользоваться симъ случаемъ, и вмѣстѣ съ тѣми выписали для себя двадцать овецъ и двухъ барановъ; получа сихъ, тотчасъ барановъ Аглинскихъ отдалили, а часть овецъ начали спущать съ Шпанскими баранами; Шпанскихъ же овецъ для размноженія чистаго Шпанскаго рода держали особливо. Первыя родившіяся отъ Суффольскихъ овецъ и отъ Шпанскихъ барановъ ярочки оставлены въ заводъ, а барашки отдалены; сіи вновь родившіеся имѣли шерсть тонѣе нежели была на ихъ матеряхъ; но ростомъ и всѣми вообще качествами были совершенно въ отцовъ.

(*) Ивантеики принадлежатъ двумъ помѣщикамъ, именно, господамъ генералъ маіорамъ и кавалерамъ Михайлѣ Васильевичу и Александрѣ Васильевичу Гудовичамъ, кои владѣютъ всѣмъ своимъ имѣніемъ вмѣстѣ и нераздѣльно.

Отъ сихъ приплодъ былъ уже съ настоящею Шпанскою шерстью, а такимъ образомъ и развелся заводъ, считая нынѣ однихъ сихъ отъ Аглинскихъ произшедшихъ овецъ матокъ съ сего-лѣтними ярочками до восьми сотъ штукъ. Настоящія же Шпанскія изъ Австріи полученныя ведутъ и теперь еще свой родъ особливо, то есть, овцы отъ нихъ произшедшія отнюдь съ тѣми не смѣшиваются, и ихъ число простирается уже за сто. Барашками отъ сихъ родящимися пополняется комплектъ барановъ, которой теперь для тысячи овецъ совершенно полонъ, и состоитъ изъ шестидесяти припускныхъ барановъ, не считая барашковъ, кои воспитываются для укомплектованія впредь и для перемѣны ими становящихся неспособными къ заводу. При спускѣ ихъ наблюдается сколько можно, чтобъ роды ихъ, или такъ сказать, фамиліи не смѣшивались, для чего въ заводѣ и подѣлано множество отдѣленій, какъ въ клѣвахъ, такъ и на дворахъ.

Жаль, очень жаль, что по недостатку пастбищныхъ мѣстъ, кои здѣсь родящимся на нихъ кормомъ и своимъ большею частію на высокихъ пригоркахъ положеніемъ, отмѣнно хороши для овецъ, не можно оныхъ размножать до большаго количества, что самое причиною, что гг. владѣльцы намѣрены завесть такой же заводъ въ другомъ своемъ имѣніи вер

стахъ во стѣ отсюда, и также въ Малороссіи. Таковой заводъ составляетъ весьма важную и прибыльную статью въ хозяйствѣ, ибо извѣстно мнѣ отъ вѣрныхъ людей, что въ прошедшемъ году, когда еще и число матокъ не простиралось до нынѣшняго количества, получено отъ него въ доходъ около пяти тысячъ рублей, что отнюдь и не удивительно, поелику однихъ барашковъ продано до двухъ сотъ, за каждаго по пятнадцати рублей, а шерсть никогда менѣе двадцати пяти рублей за пудъ не продавалась. Въ нынѣшнемъ году продажа, а потому и щеты еще не окончаны слѣдовательно и неизвѣстно еще, сколь великъ будетъ доходъ. Впрочемъ естьли иногда барашки и не продадутся, то все однакожъ убытку нѣтъ, ибо ихъ всѣхъ за излишествомъ оспающихся выкладываютъ и отсылаютъ въ Екатеринославскую губернію, гдѣ у сихъ владѣльцовъ есть не подалеку отъ Днѣпра обширное землями имѣніе, въ которомъ они и содержатся. Выгода отъ сего та, что содержаніе ихъ не стоитъ ничего, а шерсти даютъ они гораздо болѣе, нежели овцы и бараны. Однакожъ выкладываютъ не прежде, какъ по учиненіи чрезъ вѣдомости публикацій о продажѣ, дабы желающіе ихъ имѣть, могли себѣ купить. Когда уже покупщики являться перестанутъ, тогда и выкладываютъ ихъ. Одно только неудобство, или лучше ска-

зать, опасность угрожаетъ всѣмъ таковымъ славнымъ къ общественной пользѣ служащимъ заведеніямъ, и именно та страшная, гибельная, весьма часто между ихъ свирѣпствующая болѣзнь, оспа, которая, какъ извѣстно, естьли ворвется одинъ разъ, то нѣтъ почти средства избавить отъ смерти, хотя одно только животное, сколь бы многочисленно стадо ни было. Въ прошедшемъ году угрожала сія опасность и здѣшнему славному заводу, когда во всей здѣсь окрестности эта болѣзнь свирѣпствовала; однакожъ принятыми мѣрами предосторожности и предохранительными средствами оная сюда не допущена, и г. генералъ былъ столько щастливъ, что спасъ все свое стадо, не потерявъ ни одной овцы. Разговаривая о семъ, предложилъ я ему прививаніе овцамъ коровьей оспы, на что онъ, яко попечительный и дальновидящій хозяинъ, весьма охотно и согласился, и я выписываю для него все къ тому нужное. Хотя здѣшній заводъ и доведенъ уже до совершенства, и всѣ родящіеся здѣсь бараны и овцы приносятъ уже съ нѣсколькихъ лѣтъ настоящую Шпанскую шерсть самой высокой доброты, не только отъ такъ называемаго мѣлкаго перерожденія не грубѣющую, но еще годъ отъ года становящуюся лучшею, однакожъ г. генералъ открывался мнѣ, что онъ желая еще улучшить свой заводъ охотно бы заплатилъ дорогою цѣ-

ною за нѣсколько выписаныхъ же, буде можно, изъ самой Испаніи барановъ самой лучшей доброты, хотябъ то и по нѣскольку сотъ рублей за каждаго. Но какъ онъ не имѣетъ къ тому удобнаго случая, то — къ сожалѣнію — и не можетъ выполнить сего впрочемъ столь похвальнаго желанія. — Сверхъ всего изящества самихъ сихъ милыхъ животныхъ, какъ видомъ ихъ, такъ и красотою и мягкостію ихъ шерсти, и сверхъ многочисленности ихъ, прямо въ удивленіе приводящей, найдете вы еще притомъ и другія обстоятельства, какъ къ охраненію ихъ и продовольствію, такъ и къ удовлетворенію, — скажу съ позволенія почтенныхъ гг. владѣльцовъ, — ихъ прихоти служащія; на пр: когда пасется стадо, то не совѣтую вамъ подходить къ нему даже и издали, ибо его оберегаетъ множество превеликихъ, такъ называемыхъ овчарскихъ, отмѣнно злыхъ собакъ, которыя облегши все стадо, стерегутъ оное, такъ, что самые бдительнѣйшіе сторожа и пастухи лучше ихъ стеречь не могутъ. Были случаи, что они по нѣскольку волковъ вдругъ задавали. Въ пастухахъ найдете вы настоящихъ Украинскихъ овчаровъ, въ особливомъ къ тому приличномъ нарядѣ съ превеликою въ рукахъ палкою съ крючкомъ на концѣ, которою тотчасъ поймаетъ вамъ овцу, какую вамъ угодно, за заднюю ногу, и такъ искусно и проворно, что никогда не дастъ

промаха. Въ каждомъ стадѣ овецъ, — ибо онѣ раздѣляются на три стада, и имянно: большое, состоящее изъ маток овецъ съ ягнятами, произшедшихъ отъ Аглинскихъ; меньшее, состоящее изъ тѣхъ маток съ ягнятами, кои ведутся отъ настоящихъ Шпанскихъ, и наконяцъ стадо барановъ, кои чрезъ все лѣто до конца Октября, какъ до такого времяни, когда пускаются къ овцамъ, пасутся особливо, — найдете вы по нѣскольку Турецкихъ козъ и козловъ, кои, какъ говорятъ, необходимо при нихъ нужны, ибо онѣ служатъ имъ вожатыми, ходя всегда на переди всего стада. На каждомъ пастбищѣ выкопанъ колодезь для водопоя, также и близъ овчарень для зимняго водопоя, дабы не пили ни изъ прудовъ, ни изъ лужъ, что для нихъ весьма вредно. — Вотъ, любезный, Е..! все, что я видѣлъ самъ въ этомъ славномъ овечьемъ заводѣ, и всѣ свѣденія, кои я могъ объ немъ собрать. Описаніе его нѣсколько пространно, однакожъ и заведеніе его и тщаніе, съ каковымъ оно содержится, поддерживается и размножается, кажется стоитъ того, чтобъ такъ объ немъ разпространяться, а потому и надѣюсь, что вы не безъ удовольствія это читать будете. — Но этимъ еще не кончатся наблюденія мною здѣсь учиненныя. Въ здѣшнемъ хозяйствѣ много такихъ заведеній, кои рѣдко гдѣ найти можно. Я видѣлъ здѣсь хлѣб-

ныя ямы, какихъ нигдѣ не видывалъ и не слыхивалъ. Четвероугольная весьма глубокая въ землѣ выкопанная яма обложена внутри каменною стѣною до самой поверхности земли, въ длину раздѣлена она на двое, а въ ширину на семь отдѣленій каменными же стѣнами, такъ, что всѣхъ ямъ выходитъ четырнадцать. На поперечныхъ стѣнахъ положены балки, а на сихъ накатникъ, которой смазанъ глиною и засланъ сеченою плиткою; посреди каждаго отдѣленія сдѣлана западня съ замкомъ. Въ каждое изъ нихъ входитъ 235 четвертей хлѣба, а во всѣ войдетъ 3290. По этому количеству можете посудить, что здѣсь и хлѣбопашество въ хорошемъ состояніи. Надъ всѣми ямами сдѣлана на столбахъ кровля, недопускающая до нихъ ни какой мокроты. — Здѣсь на скотномъ дворѣ видѣлъ я тридцать Аглинскихъ коровъ, держимыхъ тутъ только для доева, коихъ въ другихъ здѣшнихъ хозяйствахъ имѣется гораздо большее число, а всѣхъ вообще коровъ матокъ съ лишкомъ триста, не считая быковъ, двугодовалыхъ, однолѣтковъ и малолѣтныхъ бычковъ и телокъ, съ коими вмѣстѣ всего рогатаго скота, со включеніемъ и рабочихъ воловъ, считается во всѣхъ хозяйствахъ отъ 900 до 1000 штукъ. Большое количество получаемаго отъ столь многочисленнаго скотоводства навоза употребляется не на конопляные огороды, но на поля подъ хлѣбъ, ибо здѣ-

шній, сколько рачительный, столько и человѣколюбивый хозяинъ уничтожилъ во всѣхъ своихъ имѣніяхъ сѣяніе коноплей и обработываніе пеньки, — которая, какъ вы уже безъ сомнѣнія знаете, въ здѣшнихъ странахъ родится наилучшая, и идетъ отсюда не только въ Россійскія пристани, но и во всѣ Аглинскія и другія Европейскія, — и отмѣнилъ имянно для того, что обработаніе ея сопряжено съ величайшимъ для крестьянъ трудомъ, сколько тягостнымъ самимъ по себѣ, столько же и крайне вреднымъ ихъ здоровью. Здѣсь видѣлъ я также одного молодаго семилѣтняго буйвола, котораго держатъ съ телятами для того, что онъ нѣсколько слабъ. Въ другой деревнѣ, отсюда верстахъ въ осьми, есть нѣсколько и старыхъ буйволовъ, которые могли бъ быть употребляемы и въ работу для возки тяжестей, ибо весьма сильны, но не употребляются для того, что естьли они завидятъ воду, то и съ повозкою и со всею тяжестію бросятся въ нее и рады въ ней лежать цѣлой день высунувши только морду. Тамъ же вмѣстѣ съ ними содержатся до дюжины ословъ, которые также здѣсь плодятся, и г. генералъ намѣренъ ихъ съ будущей весны употреблять въ Аглинскомъ своемъ саду для ношенія на нихъ разныхъ тягостей какъ въ корзинахъ по одиначкѣ, такъ и на носилкахъ парами, что также въ свою очередь придастъ не мало красоты пре-

красному саду и парку На гумнѣ видѣлъ я кромѣ здѣшней озимой и яровой пшеницы разные другіе роды оной, какъ-то Египетской, Арнаутки и многоплодной, у которой на одномъ стеблѣ бываетъ по нѣскольку колосовъ.

Г. генералъ по болѣзни своей не выѣзжая никуда, особливо осенью и зимою, сидитъ всегда въ своей библіотекѣ, и, какъ отличной хозяинъ, безпрестанно занимается предметами полезными и къ хозяйству относящимися. У него въ особливости хорошо приготовляютъ разныя поваренныя травы, засушивая ихъ соленыя и различнымъ образомъ приправленныя для употребленія въ зиму. Онѣ такъ зелены и хороши, что отъ свѣжихъ никакъ распознать не можно. Не задолго предъ симъ занимался онъ изобрѣтеніемъ новаго рода Румфордова супа, которой онъ приказывалъ дѣлать различными образами, имѣя однакожъ всегда въ виду чрезвычайную его дешевизну, питательность и вкусъ. Въ No 18 коммерческихъ вѣдомостей прошедшаго 1804 года читалъ онъ способъ составлять сыръ изъ творогу и картофелей. Онъ велѣлъ его сдѣлать, и по вычисленіи нашелъ, что пудъ такого сыру по здѣшнимъ цѣнамъ обходится не выше пятидесяти копѣекъ. Нашедъ, что онъ столь дешевъ, велѣлъ взять онаго полфунта, и растеревши сварить на не весьма крѣпкомъ бульонѣ съ прибавленіемъ малой части зелени,

изъ чего и получилъ хорошую порцію супу весьма вкуснаго и питательнаго. Я самъ опытдывалъ этотъ супъ, различно приготовленный, и нашелъ его дѣйствительно таковымъ. Но подивитесь дешевизнѣ его. Ежели взять сыру пять фунтовъ, да два фунта ветчины — токмо для вкуса, — что все вмѣстѣ стоитъ $16\frac{1}{2}$ коп. и сварить сіе въ простой водѣ, то порціи сей довольно будетъ для десяти человѣкъ и на каждаго придетъ только по $1\frac{5}{8}$ коп. однакожъ я нашелъ, да и самъ г. генералъ утверждаетъ, что этотъ супъ для больныхъ и слабыхъ людей не годится, ибо творогъ тяжелъ для желудка; для людей же, обращающихся въ тяжелой работѣ, не можетъ быть лучшей пищи. — Мнѣ сказывали, что въ прошедшемъ году привита здѣсь коровья оспа съ лишкомъ тысячи двумъ стамъ дѣтямъ, о чемъ и списокъ былъ посланъ къ г. генералъ губернатору, а дабы еще большую принесть пользу своимъ подданнымъ, выписалъ г- генералъ чрезъ меня одного доктора, и имѣя въ домѣ своемъ аптеку, всѣми нужнѣйшими медикаментами наполненную, намѣренъ усовершенствовать имѣющуюся теперь больницу и по сообщенному отъ меня плану выстроить оную особливо и снабдить ее всѣмъ нужнымъ. Вотъ прямо человѣколюбивое дѣло, означающее не только милостиваго господина, но и попечительнаго отца своихъ подданныхъ! —

Отъ него получилъ я въ подарокъ цѣлой слоновой окаменѣлой клыкъ и кусокъ окаменѣлаго дерева, найденные близъ Днѣпра, также другой съ кристаллизациею внутри, каковые находятся на берегахъ Днѣстра близъ Каменца-Подольскаго. — Нигдѣ не случалось мнѣ пить пива, которое бъ столь совершенно походило на настоящее Аглинское, какъ здѣсь. —

Теперь долженъ извѣстить васъ, любезный Е . . . еще объ одномъ рецептѣ и способѣ, которой видѣлъ я въ здѣшнемъ саду употребленнымъ надъ тремя превеликими больными липами, и которой даже и самъ Графъ довольно выхвалить не можетъ. Покойной его родитель выписалъ его изъ Англіи отъ извѣстнаго славнаго Форсита изобрѣтшаго оной въ 1791 году. Три упомянутыя дерева были заражены болѣзнію отъ самаго корня до вершины, и съ ними поступлено такъ, какъ то показано будетъ въ слѣдующемъ рецептѣ.

Возьми шесть частей свѣжаго коровьяго навоза, три части извести отъ стараго каменнаго строенія, три части золы и одну часть рѣчнаго песку. Известь должно истолочь и, какъ ее, такъ и золу и песокъ просѣять сквозь сито; потомъ сложить все вмѣстѣ въ одну посуду и мѣшать прежде желѣзною, а послѣ деревянною лопаткою до того, пока все хорошо перемѣшается.

Еще надобно имѣть въ готовности порошокъ, составленной изъ шести частей

простой золы, одной части золы же сженыхъ костей и шести частей сженаго алебастра.

Ежели дерево, зараженное болѣзнію, начинаетъ уже засыхать, и хотябъ въ половину уже засохло, то должно всѣ поврежденныя и даже умершія части его отрубить, стесать или обрѣзать такъ, чтобы кромѣ здороваго ничего на немъ не оставалось и вездѣ, гдѣ что нибудь стесано или обрѣзано, сгладить стругомъ, или другимъ какимъ столярнымъ инструментомъ, и кору въ тѣхъ мѣстахъ округлить, потомъ тотчасъ намазывать упомянутою мазью въ осьмушку дюйма толщиною, намазавъ же обсыпать порошкомъ такъ, чтобъ онъ всю мазь собою покрылъ, и она бъ казалась совершенно сухою. Нѣсколько дней сряду послѣ сего надобно осматривать, не потрескалось ли она, и ежели то найдется, то должно только вдоль трещинъ промазать пальцами, чтобъ трещины опять загладились и продолжать сіе до тѣхъ поръ, пока высохнетъ совершенно. Съ поврежденными корнями поступать точно также.

Мнѣ случилось видѣть здѣсь у проѣзжавшей Графини Апраксиной, съ которою также имѣлъ честь познакомиться, повозку, содержащую въ себѣ ледникъ и вообще всѣ въ дорогѣ для стола нужные припасы. Я полюбопытствовалъ разсмотрѣть ее во всѣхъ частяхъ, и нашелъ въ самомъ дѣлѣ вещью весьма полезною для

богатыхъ людей: ибо имѣя такую повозку, можно съ собою возить на нѣсколько дней всякаго запасу. Повозка сія состоитъ въ обыкновенномъ каретномъ ходѣ, меньшаго токмо размѣра. Вмѣсто корпуса каретнаго или колясочнаго виситъ на ресорахъ ящикъ кубическаго вида, обитой листовымъ желѣзомъ. Отворя крышку, въ самомъ верьху лежатъ два складные столика, величиною съ обыкновенные карточные, и ящикъ съ чайнымъ и кофейнымъ приборомъ. Подъ сими въ срединѣ сундукъ съ столовымъ сервизомъ на двенадцать персонъ, по сторонамъ коего подѣланы вынимающіеся мѣста для стакановъ и рюмокъ, а подъ сими для карафиновъ, штофовъ и бутылокъ. Въ самой же срединѣ подъ ящикомъ, что съ сервизомъ, находится довольно пространное мѣсто, жестью выбитое для льду, въ которомъ можно весьма удобно возить вещи или припасы, порчѣ подверженныя. Изъ ледника выходитъ трубка въ самой низъ, для стока воды отъ тающаго льду. Подъ самымъ корпусомъ есть еще выдвижной ящикъ, для кухонныхъ желѣзныхъ вещей, какъ то: тагана, рашпора, вертеля и прочаго. Подъ козлами привязывается сундукъ съ кухонною мѣдною посудою, а на запяткахъ съ бѣльемъ. Таковая повозка дѣйствительно весьма полезна, какъ я уже и сказалъ выше, для богатыхъ людей, кои въ состояніи платить для своихъ

прихотей прогоны за четыре лишніе лошади: ибо вся повозка вообще, когда нагружена, довольна тяжела.

Здѣсь въ Ивантенкахъ познакомился я еще съ однимъ человѣкомъ, которой какъ я выше сказалъ, обѣщалъ мнѣ снять виды сада. Я нашелъ, что онъ занимается переводомъ книгъ съ Нѣмецкаго, между прочими и Теорій славнаго Гиршфельда о садовомъ искуствѣ, коей уже три части у него готовы; остается четвертая и пятая. Желательно очень, чтобъ онъ одолѣвъ излишнюю свою скромность, издалъ сіе важное сочиненіе въ печать на пользу Россійской публики, а наипаче любителей Аглинскихъ садовъ: ибо изъ него, что принадлежитъ до расположенія ихъ и украшенія, чрезвычайно много почерпать можно. Естьли бъ онъ имѣлъ нужныя къ тому пособія, то можетъ быть это бы и исполнилъ.

Баклань, 16 Сентября.

Баклань, село принадлежащее къ Почеповской Графской экономіи, лежитъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Почепа. Все то, что природа сотворила въ Ивантенкахъ въ маломъ видѣ, и позволила искуству украсить, найдете вы въ Баклань въ видѣ большомъ, увеличенномъ. Здѣсь искусткомъ

сдѣлано весьма еще не много, но все произведено натурою. Надобно взѣхать на цѣлой рядъ высокихъ горъ, коихъ вершины украшены лѣсомъ, а спереди на горѣ же видно величественное зданіе, подобное рыцарскому изъ времянъ протекшихъ столѣтій. Оно построено не прежде, какъ лѣтъ пять тому назадъ въ подражаніе Италіанскимъ сельскимъ около Рима домамъ, и весьма много сходствуетъ съ великолѣпнымъ близъ Москвы Дурасовскимъ домомъ (*). Думать надобно, что при строеніи сего дома главною цѣлію было то, чтобъ изъ каждой его комнаты, можно было видѣть натуру въ разныхъ ея измѣненіяхъ. Истинно, разсматривающій взоръ наблюдателя не знаетъ, на которомъ предметѣ ему остановиться. Повсюду видна чрезвычайно обильная многообразность въ обширномъ пространствѣ природы; и естьлибъ сюда привесть хотя самаго Клавдія Лорреня, или какого нибудь Вернета, то и тотъ не вдругъ бы рѣшился, какой изъ предмѣтовъ почесть самымъ лучшимъ. Самой домъ имѣетъ положеніе свое на краю одной высокими деревьями обросшей горы, и изъ втораго его этажа сдѣланъ выходъ на аркахъ, по коему можно изъ комнатъ выходить въ отверстую природу, и именно прямо на высокую гору, обдѣланную такъ, что пред-

(*) Г. сочинитель говоритъ здѣсь конечно о мѣстѣ называемомъ Люблино, принадлежащемъ г. бригадиру Дурасову.

Видъ Баклани.

ставляетъ собою натуральной Аглинской садъ. Отсюда, такъ какъ почти и со всѣхъ пунктовъ, видна внизу страшно глубокая и широкая долина, по которой течетъ отъ Почепа рѣка Судость, извиваясь разными кривизнами. По обѣимъ сторонамъ оной на поемныхъ лугахъ видны сотни стоговъ сѣна. Чрезъ Судость разлившуюся здѣсь широко, сдѣлана плотина со многими въ ней шлюзами и мостами при мучныхъ мѣльницахъ и маслобойнѣ, кои дѣйствуются водою, страшной шумъ производящею, что придаетъ всему ландшафту тѣмъ болѣе прелестей, достоинства, и приводитъ всякаго въ размышленіе и задумчивость. Маслобойня, построенная также лѣтъ за пять со всѣмъ искуствомъ и тщаніемъ, переработываетъ въ каждый мѣсяцъ масла пудовъ до тысячи. Можетъ быть она единственна во всемъ государствѣ: ибо извѣстно, что масло выбивается вездѣ въ ручную. Но здѣсь конопляное сѣмя посредствомъ воды раздавливается прежде на преогромномъ камнѣ, двумя вертикально поставленными жерновыми камнями же, катающимися и вмѣстѣ вертящимися по немъ, потомъ поджаривается оно на огнѣ, и наконецъ выжимается посредствомъ клиньевъ и пестовъ. Дабы всѣ таковыя завѣденія довесть до возможной степени совершенства, Графъ принялъ къ себѣ теперь механика Агличанина и привезъ его съ собою изъ Москвы. Въ трехъ

верстахъ отъ Баклани были мы во вновь заводимомъ Аглинскомъ фермѣ или хуторѣ, гдѣ въ теченіе послѣдняго года нѣкто Аглинской земледѣлецъ, по прозванію Скоотъ завелъ все на Аглинской ногѣ. Онъ засѣялъ тамъ двѣ десятины наилучшимъ Аглинскимъ картофелемъ, однакожъ здѣшній простой народъ не можетъ еще привыкнуть къ сей изящной пищѣ. Также и рѣпу сѣялъ онъ въ полѣ. — Горы Баклансkія состоятъ по большой части изъ мергеля. — Дорога изъ Почепа къ Баклани идетъ съ начала чрезъ большой, далеко простирающійся лѣсъ, потомъ по мѣстамъ болотистымъ, а наконецъ по полямъ, коноплями и гречихою засѣяннымъ, и покрытымъ жнецами обоихъ половъ, что и дѣлало эту поѣздку чрезвычайно занимательною. Для кого-то вы работаете, вы, трудолюбивые люди! думалъ я часто про себя: для торговли Рижской, и чтобъ привесть Россію въ цвѣтущее состояніе. — А какая вамъ за то награда? — Самыя бѣдныя жилища, какія я когда либо видалъ.

Мнѣ хотѣлось видѣть Баклань при возхожденіи солнца; для чего вставъ въ слѣдующее утро ранѣе обыкновеннаго, вышелъ я на упомянутой переходъ. Въ низу въ долинѣ все казалось мнѣ моремъ, и туманъ растилался подъ моими ногами на подобіе облаковъ; одни только деревья, на лугахъ стоящія видны были

изъ тумана, какъ корабельныя мачты. Но солнце вскорѣ разсѣяло туманъ и миріяды блестящихъ капель росы ослѣпили мои глаза. Я вспомнилъ о лѣтнемъ утрѣ, о лунномъ сіяніи въ вечеру: поелику наступившая уже осень напоминала о провидѣніи и о безсмертіи всего древле сотвореннаго. Сіи чувства, оживлявшія меня нѣкогда на высокомъ Брокенѣ Бланкенбургскомъ, или на Альпахъ въ Гельвеціи, сопровождаютъ меня и здѣсь, и я разстаюсь съ Бакланью разтрогань и съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ Графъ ради продолженія своей жизни проживалъ здѣсь хотя нѣкоторую токмо часть каждаго года. Вить наслажденіе времянемъ есть величайшая философія въ жизни, и, сколь хорошо и справедливо сказалъ Шакеспиръ въ своей бурѣ:

Башни покрываемыя облаками, чертоги великолѣпіемъ отличающіеся, неприкосновенная святость храмовъ, и даже самъ огромный шаръ земный со всѣмъ на немъ живущимъ и дышущимъ, когда-то ниспровергнется, изчезнетъ, — изчезнетъ, какъ нощное привидѣніе и не оставитъ по себѣ даже ни слѣда бывшаго своего существованія.

Равно и Бакланъ когда нибудь заставитъ изчезнуть жестокое, неумолимое время, и его нынѣшнее существованіе не оставитъ по себѣ нималѣйшаго слѣда.

Повозки подвезены, меня зовутъ. — Прощайте! Мы ѣдемъ назадъ въ Почепъ. Вашъ и проч:

Конецъ первой Части.